

Научная статья

УДК 94(37)+94(38)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-43-50>

МЕЖДУ «ДРУЖБОЙ» И ПОДЧИНЕНИЕМ: ГРЕЧЕСКИЕ ПОЛИСЫ В КЛИЕНТСКОЙ СИСТЕМЕ ПОМПЕЯ

**Юлия Александровна
Федина**¹

**Андрей Викторович
Безруков**²

---

^{1,2} Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
Магнитогорск, Россия,
¹ history26062009@mail.ru
¹ <https://orcid.org/0009-0006-6547-8330>
² buonogiorno@mail.ru
² <https://orcid.org/0000-0003-1243-2188>

Аннотация. Статья посвящена анализу положения греческих полисов Малой Азии и материковой Греции в клиентской системе, созданной Гнеем Помпеем Великим после окончательного разгрома Митридата VI Евпатора в 63 г. до н.э. На материале писем и речей Цицерона, надписей и свидетельств Диона Кассия, а также ряда других источников рассматриваются механизмы интеграции полисов в римскую структуру патроната-клиенты. Особое внимание уделяется двойственной природе их статуса: формально провозглашённые «свободными и дружественными» (*liberi et amici populi Romani*), на деле полисы оказывались в жёсткой зависимости от римского Сената и магистратов, которые регулировали границы территории, налоговый режим и внутреннее устройство. Автор доказывает, что Помпей сознательно использовал полисы как противовес царям Галатии, Каппадокии, Боспора, не допуская чрезмерного усиления ни тех, ни других. Греческие элиты, в свою очередь, активно манипулировали риторикой «дружбы» и «верности», отправляя посольства, чеканя монеты с изображениями римских полководцев и возводя культовые статуи в обмен на подтверждение привилегий. В статье показано, что гражданские войны в Риме середины I в. до н. э. (борьба Цезаря и Помпея, республиканцев, а затем Октавиана и Антония) разрушили хрупкий баланс, окончательно превратив полисы из номинальных союзников в объекты прямой военной и финансовой эксплуатации. Именно Помпей, а позднее Август заложили модель, при которой формальная автономия полиса сохранялась ровно до тех пор, пока её сохранение служило интересам Рима, тем самым клиентская система стала предшественницей прямого имперского управления, окончательно ликвидировавшего фикцию равноправной «дружбы».

Ключевые слова: Гней Помпей Великий, греческие полисы, клиентела, *amicitia*, Малая Азия, Митридатовы войны, поздняя Римская республика.

Для цитирования: Федина Ю. А., Безруков А. В. Между «дружбой» и подчинением: греческие полисы в клиентской системе Помпея // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 43–50. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-43-50>

Сведения об авторах: Ю. А. Федина – ответственный секретарь редакции журнала «Проблемы истории, филологии, культуры», Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, проспект Ленина, 38.

А. В. Безруков – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, проспект Ленина, 38.

© Федина Ю. А., Безруков А. В. 2026

Scientific Article
UDC 94(37)+94(38)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-43-50>

BETWEEN 'FRIENDSHIP' AND SUBORDINATION: GREEK CITIES IN POMPEY'S CLIENTELAE

*Yulia A. Fedina*¹

*Andrey V. Bezrukov*²

---

^{1,2} Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia.

¹ history26062009@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0006-6547-8330>

² buonogiorno@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1243-2188>

Abstract: This article analyzes the position of the Greek city-states of Asia Minor and mainland Greece within the clientelae established by Pompey the Great after the final defeat of Mithridates VI Eupator in 63 BC. Drawing on the letters and speeches of Cicero, the authors examine the inscriptions and testimonies of Dio Cassius, and a number of other sources, the mechanisms for integrating the city-states into the Roman patronage and client politics. It is worth noting the dual nature of their status: formally proclaimed 'free and friendly' (*liberi et amici populi Romani*), in reality, the city-states were strictly dependent on the Roman Senate and magistrates, who regulated territorial boundaries, tax regimes, and internal organization. The study proves that Pompey deliberately used the city-states as a counterweight to the kings of Galatia, Cappadocia, and the Bosphoran Kingdom, preventing the excessive strengthening of either. Greek elites, in turn, actively manipulated the rhetoric of 'friendship' and 'loyalty', sending embassies, minting coins with images of Roman generals, and erecting cult statues in exchange for confirmation of privileges. The article demonstrates that the civil wars in Rome in the mid-first century BC (the struggle between Caesar and Pompey, the Republicans, and then Octavian and Antony) destroyed this fragile balance, ultimately transforming the city-states from nominal allies into objects of direct military and financial exploitation. It was Pompey, and later Augustus, who established a model in which the formal autonomy of the city-states was preserved only as long as its preservation served the interests of Rome. Thus, the clientelae became the precursor to direct imperial rule, which finally eliminated the fiction of equal 'friendship'.

Keywords: Pompey, Greek city-states, clientelae, *amicitia*, Asia Minor, Mithridatic Wars, late Roman Republic.

For citation: Fedina, YA & Bezrukov, AV 2026, 'Between 'Friendship' and Subordination: Greek Cities in Pompey's Clientelae', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 43–50, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-43-50> (in Russ.)

Information about the Authors: *Yulia A. Fedina* – Head of Editorial Office, Journal of Historical, Philological, and Cultural Studies, Nosov Magnitogorsk State Technical University, 38 Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000, Russia;

Andrey V. Bezrukov – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of World History, Nosov Magnitogorsk State Technical University, 38 Lenin Avenue, Magnitogorsk, 455000, Russian.

© Fedina Y. A., Bezrukov A. V., 2026

Помпей вошел в историю не только как блестящий полководец, победитель серторианцев, пиратов и Митридата VI Евпатора, но и как «архитектор Востока» [8, р. 87]. Именно его урегулирование 63–62 гг. определило политическую карту Малой Азии и Восточного Средиземноморья на полвека вперед. В центре этого урегулирования оказались не только цари-клиенты (Дейотар Галатийский, Ариобарзан Каппадокийский и др.), но и греческие полисы – от Пропонтиды до Киликии, от Эпира до Родоса.

Статус этих полисов после появления Помпея на Востоке был радикально пересмотрен. Часть из них (Амис, Синопа, Магнесия на Сипиле) получили свободу [3, с. 31], другие были обложены данью или включены в состав провинций. Однако главное нововведение Помпея заключалось в том, что он сознательно включил полисы в систему своих личных клиентских отношений (*clientela/φιλία*) по тому образцу, который уже существовал в Италии. Каждый значимый полис должен был иметь «патрона» в Риме – обычно самого Помпея или его легатов, а впоследствии и других магнатов. Эта система, по мнению Э. Бадиана, превращала независимые когда-то города в «иностранных клиентов» римской аристократии [8, р. 110–125]. Но такой патронат не был унифицирован, а степень зависимости могла варьироваться в зависимости от военной значимости полиса и давности связей с Римом [10, р. 89–92].

Т. Иш-Шалом указывает на двойственность такого положения, полисы хоть и продолжали называться *liberi* и *amici populi Romani*, но их «дружба» все больше подразумевала односторонние обязательства [15, р. 173]. Гражданские войны 40–30-х гг. в Риме окончательно показали всю фиктивность полисной свободы – города вынуждены были финансировать то Помпея, то Цезаря, то Антония, то Октавиана, а отказ грозил разграблением или потерей привилегий [с. 19].

После разгрома Митридата VI Помпей оказался перед необходимостью организовать огромные территории, ранее подвластные понтийскому царю и армянскому царю Тиграну II. В отличие от провинциальной системы, использовавшейся в Африке или Испании, Помпей предпочел модель, в которой часть земель отошла к римским провинциям (Вифиния-Понт, Киликия), часть – к царям-клиентам, а часть была объявлена «свободными городами» (App. Mithr. 105; Cic. Att. V, 17; Strab. XII. 1; Eutr. VI.18. 1; Caes. B.C. III. 4; Dio Cass. XLI. 63, 1; Strab. XII. V. 2; Cic. Fam. V. 17; Strab. XII. 1, 4; XIV. 5. 24) [14, р. 127; 18, р. 45–48].

Плутарх в жизнеописании Помпея подчеркивает, что победитель старался выступить в роли освободителя эллинов: «Помпей <...> большинство городов освободил и тиранов наказал <...> грекам он дал деньги и землю и вернул законы» (Plut. Rompr. 39, 2). Однако эта «свобода» была строго дозирована. Помпей различал несколько категорий полисов: полностью свободные и освобожденные от дани – как правило, те, что добровольно перешли на сторону Рима во время войны (например, Кавн, Магнесия на Меандре) [с. 34–35]; формально свободные, но обязанные платить налог (например, Амис, Синопа, хотя позже Цезарь освободил их); включенные в состав провинции и подчиненные римскому наместнику (многие города Вифинии, Понта, Киликии) (App. Mith. 114)

Сразу после урегулирования ситуации греческие полисы оказались в сложной личной зависимости от Помпея. Они направляли к нему посольства, чеканили монеты с его портретом, воздвигали статуи и алтари, называя его *σωτήρ* (спаситель) и *εὐεργέτης* (благодетель). Согласно Ж.-Л. Феррари, эта практика была не просто лестью, а юридически значимым актом признания патроната [12, р. 451–455].

В историографии давно идет спор: можно ли считать эти отношения клиентелой в римском смысле слова? Э. Бадиан считает, что отношения между

греческими полисами и Помпеем можно назвать отношениями патрона-клиента, подчеркивая, что Помпей использовал те же механизмы, что и в Италии – раздача привилегий в обмен на политическую поддержку [8, р. 89]. Напротив, П. Гарнси и Р. Саллер полагают, что межгосударственная *amicitia* отличалась от внутриримской клиентелы большей двусторонностью [13, р. 148–150]. На наш взгляд, отношения Помпея с полисами были «гибридными» – формально равноправными (союзный договор), но фактически иерархическими, особенно после того, как Помпей сосредоточил в своих руках командование всеми восточными армиями и право распределять провинции [1, с. 30–31]. Согласно исследованиям Х. ван Вейлика, именно Помпей впервые создал прецедент – римский полководец может единолично определять статус городов, минуя сенат, что позже с готовностью использовали Цезарь и Антоний [22, р. 102–105].

Формальный статус «свободного и дружественного» города не означал отсутствия римского вмешательства. Помпей, а затем его преемники внедрили несколько механизмов, позволявших контролировать полисы без прямого административного подчинения.

До Митридатовых войн многие греческие города платили дань понтийским царям или местным династам. Помпей заменил ее римским налогом – *vectigal* (*στάθμον*). По свидетельству Цицерона, в провинции Азия (которая формально не входила в урегулирование Помпея, но была затронута его реформами) налог собирался через публиканов – откупщиков, чьи злоупотребления носили системный характер: «откупщики, вся организация и корпорация которых, как и самого римского народа, давно уже связана со всеми этими провинциями» (Cic. Flacc. 28).

Для городов, объявленных свободными, Помпей установил фиксированную сумму, которую они выплачивали напрямую римскому наместнику, минуя откупщиков. Однако на практике разница была небольшой: должностные лица Рима нередко взимали сверх установленного. Так, в речи в защиту Флакка Цицерон упоминает жалобы жителей Тралл, Лаодикеи и Апамеи на поборы (Cic. Flacc. 32–35).

Как убедительно доказала Л. Р. Тейлор, каждый значимый полис стремился обзавестись влиятельным патроном в Риме [20, р. 6–769]. Помпей сам часто выступал в этой роли, но его сторонники – Метелл Сципион, Лентул Марцеллин, Марк Туллий Цицерон (последний, будучи проконсулом Киликии в 51–50 гг. до н. э.) также получали посольства и ходатайства. Города отправляли в Рим «дружественные посольства» (*legationes amicorum*), которые не столько вели переговоры, сколько напоминали патрону о существовании клиента. Например, в 56 г. жители Кизика обратились к Помпею с просьбой подтвердить их налоговые привилегии, а тот, будучи в Риме, добился соответствующего сенатусконсульта [8, с. 33–34]. Так проявилась «тесная связь личной власти Помпея с фискальным режимом восточных городов» – выражение, которое можно отнести ко всей системе. Т. Иш-Шалом расширяет эту модель на весь принципат, показывая, что Август институционализировал практику «дружественных посольств», сделав ее частью имперского церемониала [15, р. 14–16].

Хотя Помпей предпочитал не размещать постоянные гарнизоны в свободных полисах (в отличие от царств-клиентов), после гражданских войн ситуация изменилась. Уже в 50-е гг. отдельные города стали принимать римских ветеранов на земельные участки (например, Сиде, Перге в Памфилии). Как отмечает С. Митчелл, «ветеранские колонии действовали как заноза в теле полисной автономии, хотя формально они были частью города» [18, р. 138]. Кроме того, Помпей запретил римским солдатам грабить полисы (Plut. Luc. 14), и эта мера, несмотря на возмущение армии, была сохранена до конца Митридатовой войны [1, с. 31]. Малоазийские города становились под его протекторат и после

успешной кампании против пиратства. Расселение пиратов на территории основанных и восстановленных городов способствовало и подъему экономики, и политической стабилизации в регионе (Plut. Pomp. 28; Strab. VIII. 7. 5; App. Mithr. 96)

Хрупкий компромисс, достигнутый Помпеем, был разрушен началом гражданской войны между Цезарем и Помпеем (49–45 гг.). Именно в этот период греческие полисы были вынуждены делать выбор, который означал не столько выбор между двумя римскими лидерами, сколько между повинованием или гибелью.

Помпей, прибыв на Балканы в начале 49 г., использовал свои старые клиентские связи, чтобы привлечь на свою сторону города Македонии, Фессалии, Эпира и Пелопоннеса. Цицерон, сопровождавший Помпея, в письмах к Аттику с горечью описывает, как города «дружественно» встречали Помпея, но при этом требовали от него денег и защиты (Cic. Att. 8. 15, 2).

Афины, формально свободные, оказались между молотом и наковальней. Хотя они приняли сторону Помпея (Афины ранее были освобождены Суллой, но Помпей подтвердил их привилегии), Цезарь после Фарсала не тронул город, ограничившись конфискацией священных сокровищ.

Многие греческие полисы Малой Азии (Эфес, Милет, Смирна, Пергам) привыкли лавировать. Первоначально они поддержали Помпея, но после его поражения при Фарсале и особенно после смерти Помпея в Египте (48 г.) вынуждены были искать милости у Цезаря. Цезарь подтвердил свободу большинства городов, но обязал их поставлять корабли и деньги для войны против африканских помпеянцев, даже после Фарсала многие полисы продолжали тайно поддерживать помпеянскую партию, надеясь на реванш, что привело к карательным экспедициям цезарианцев [22, p. 156–158].

После гибели Помпея греческие полисы стремились получить прощение Цезаря. Например, Кизик стал чеканить монеты с портретом Цезаря уже в 47 г. Городу Амису, оказавшему сопротивление Фарнаку, Цезарь даровал право *civitas libera* (Dio Cass. XLI. 64, XLII, 48). Но в данном случае Цезарем руководило не только желание вознаградить Амис за его верность Риму и причиненные Фарнаком опустошения, он хотел организовать поход на Парфию, а верность Амиса была необходимой для продвижения его войск вглубь региона (Strab. XIV. 1. 15; Strab. XII. 3. 14). Однако далеко не всем полисам удалось откупиться, так, город Лаодикея на Лике, сопротивлявшийся Цезарю, был взят штурмом и обложен большой контрибуцией (Bell. Alex. 48).

Характерно, что сам Цезарь продолжал использовать помпеевскую риторику «дружбы». В своем законе о провинциях 46 г. он подтвердил свободу Хиоса, Родоса, Коса и других островов, но ужесточил налоговый режим для азиатских городов. Как пишет Дион Кассий, Цезарь «уменьшил подати, но отменил многие налоговые льготы, дарованные Помпеем» (Dio Cass. 42. 6. 7). После Фарсала города массово возводили статуи и алтари в честь Цезаря, но делали это с явной оглядкой на возможность скорого возвращения помпеянцев.

После убийства Цезаря Брут и Кассий захватили Восток и попытались опереться на греческие полисы как на источник финансирования. Аппиан указывает, что Брут требовал от ликийских городов корабли и деньги, а когда те отказали, осадил Ксанф (App. BC. 4. 76). Город был разрушен, его жители предпочли самоожжение сдаче. Этот эпизод – свидетельство того, что клиентская «дружба» перестала быть гарантией безопасности. Греки поняли: римляне более не соблюдают *fides* по отношению к тем, кто не в силах сопротивляться. Республиканцы сознательно отказались от помпеевской модели «дружбы» и перешли к откровенному вымогательству, что ускорило их падение.

В 42 г., после поражения республиканцев при Филиппах, Восток перешел к Марку Антонию. Антоний, объявивший себя «новым Дионисом», поначалу восстанавливал полисные привилегии, но вскоре потребовал от городов огромные суммы на подготовку к Парфянской войне. Плутарх передает, что Антоний «сдирал шкуру с беззащитных городов, как с убитых львов» (Plut. Ant. 24, 2). Греческие послы взывали к «вечной дружбе», но Антоний отвечал цинично: «Дружба измеряется необходимостью» [7, с. 270].

Анализируя этот период, Ж.-Л. Феррари приходит к выводу, что понятие *amicitia* между Римом и полисами окончательно девальвировалось. Если при Помпее она еще предполагала некоторые взаимные обязательства, то при Антонии она стала алиби для безудержного грабежа [12, р. 534–536]. Посольства греческих городов в Рим в 40–30-е гг. показывают, что греческие риторы еще пытались апеллировать к *amicitia*, но римские магистраты уже не воспринимали этот язык всерьез.

Победа Октавиана при Акции (31 г.) положила конец гражданским войнам, но и похоронила последние иллюзии о полисной независимости. Август создал новую формулу – города объявлялись «свободными» (*ἐλεύθεροι*), но подразумевалось, что эта свобода заключается в праве самостоятельно управлять своими внутренними делами под верховным контролем Рима [16, р. 72–78].

Именно при Августе происходила завершающая трансформация: полисы стали интегральной частью имперской системы, но их элиты получили доступ к римскому гражданству и возможность делать карьеру в Риме. Клиентские отношения, выстроенные Помпеем, таким образом, не исчезли, а были сублимированы в декабрьские реформы.

Таким образом, можно утверждать, что Помпей создал систему, в которой греческие полисы, формально именовавшиеся «друзьями и союзниками», на деле превратились в объекты римской клиентелы. Эта система была гибкой и асимметричной, с одной стороны – города сохраняли самоуправление и собственные законы, но, с другой – лишались права на самостоятельную внешнюю политику и оказывались в финансовой зависимости.

Система Помпея по отношению к греческим полисам стала важным этапом на пути от республиканского патроната к имперскому господству. Именно Помпей показал, что «дружба» – это удобная ширма для наращивания власти.

Список источников и литературы:

1. Бибарсова Ю. А. Малоазийская клиентела Помпея в гражданской войне 49–47 гг. до н. э. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 28–37.
2. Бибарсова Ю. А. Малоазийские клиенты Цезаря в гражданской войне 49–46 гг. до н. э. // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. 2009. Вып. 9, № 1 (56). С. 17–20.
3. Голубцова Е. С. Очерки социальнополитической истории Малой Азии в I–III вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 196 с.
4. Махлаюк А. В. Войсковая клиентела в позднереспубликанском и раннеимперском Риме // Вестник древней истории. 2005. № 3 (254). С. 36–57.
5. Моммзен Т. История Рима. Т. 3: От смерти Суллы до битвы при Тапсе. М.: Огиз Госполитиздат, 1941. 637 с.
6. Шмалько А. В. Римская социальная политика в провинций Вифиния-Понт во второй половине I в. до н. э. – I в. н. э. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1985. [Вып. 22]: Проблемы социального развития. С. 16–24.
7. Циркин Ю. Б. Гражданские войны в Риме. Победенные. СПб.: Филол. фак. СПбГУ; Изд-во СПбГУ, 2006. 314 с.
8. Badian E. Foreign Clientelae (264–70 B. C.). Oxford: Clarendon Press, 1958. 342 p.

9. *Bowersock G. W.* Augustus and the Greek World. Oxford, 1965. 195 p.
10. *Braund D.* Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship. London: Croom Helm, 1984. 245 p.
11. *Dmitriev S.* The Greek Cities and the Roman Governors. Oxford University Press, 2005. XIII, 455 p.
12. *Ferrary J.-L.* Philhellénisme et impérialisme: Aspects idéologiques de la conquête romaine du monde hellénistique de la seconde guerre de Macédoine à la guerre contre Mithridate. Rome: École française de Rome, 1988. 690 p.
13. *Garnsey P., Saller R.* The Roman Empire: Economy, Society and Culture. London: Duckworth, 1987. 243 p.
14. *Head B. V.* Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics. New and enlarged ed. Oxford: Clarendon Press, 1911. LXXXVIII, 964 p.
15. *Ish-Shalom T.* Provincial Monarchs as an Eastern Arcanum Imperii: 'Client Kingship', the Augustan Revolution and the Flavians // *Journal of Roman Studies*. 2021. Vol. 111. P. 153–177.
16. Foreign Clientelae in the Roman Empire: A Reconsideration / ed. M. Jehne, F. Pina Polo. Stuttgart: Steiner, 2015. 342 S. (Historia Einzelschriften; bd. 238).
17. *Kovacs F. L.* Armenian Coinage in the Classical Period. Lancaster; London: Classical Numismatic Group, Inc., 2016. XXV. 83 p.: 34 pl.
18. *Mitchell S.* Anatolia: Land, Men, and Gods in Asia Minor. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1993. 219 p.
19. *Sherwin-White A. N.* The Roman Citizenship. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1973. 486 p.
20. *Taylor L. R.* Party Politics in the Age of Caesar. Berkeley: University of California Press, 1949. 280 p.
21. The Roman Provincial Coinage (RPC). Vol. 1: From the Death of Caesar to the Death of Vitellius (44 BC – AD 69) / ed. A. M. Burnett, M. Amandry, P. P. Ripollès. London: British Museum Press, 1992.
22. *Wijlick van, H.* Rome and the Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations during the Civil War. Leiden: Brill, 2021. 307 p. (Impact of Empire; vol. 38).

References

1. Bibarsova, YuA 2008, 'Maloaziyskaya klientela Pompeya v grazhdanskoy voyne 49–47 gg. do n. e.' (Pompeius' clientele of Asia Minor during civil war in 49–47 B.C.), *Problemy istorii, filologii, kultury* (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies), no 22, pp. 28–37. (In Russ.)
2. Bibarsova, YuA 2009, 'Maloaziyskiye kliyenty Tsezarya v grazhdanskoy voyne 49–46 gg. do n. e.' (Caesar's Asia Minor Clientele in the Civil War of 49–46 BC), *Nauchnyye vedomosti BelGU. Istoriya. Politologiya* (Via in tempore. History and political science), iss. 9, no 1 (56), pp. 17–20. (In Russ.)
3. Golubtsova, ES 1951, *Ocherki socialnopoliticheskoy istorii Maloy Azii v I–III vv.* (Essays on the Sociopolitical History of Asia Minor in the 1st–3rd Centuries), Izd-vo Akademii nauk SSSR publ, Moscow. (In Russ.)
4. Makhlayuk, AV 2005, 'Voyskovaya klientela v pozdnerespublikanskom i ranneimperskom Rime' (On military clientele in Rome of the late republican and early imperial periods), *Vestnik drevney istorii* (Journal of Ancient History), no 3, pp. 71–94. (In Russ.)
5. Mommsen, T 1941, 'Ot smerti Sully do bitvy pri Tapse' (From the Death of Sulla to the Battle of Thapsus), *Istoriya Rima* (The History of Rome), vol.3, Ogiz Gospolitiazdat publ, Moscow. (In Russ.)
6. Shmalko, AV 1985, 'Rimskaya sotsialnaya politika v provintsii Vifiniya-Pont vo vtoroy polovine I v. do n. e. – I v. n. e.' (Roman social policy in the provinces of Bithynia-Pontus in the second half of the 1st century BC – 1st century AD), *Antichnaya drevnost i sredniye veka*, iss. 22, *Problemy sotsialnogo razvitiya* publ, Sverdlovsk, pp. 16–24. (In Russ.)

7. Tsirkin, YuB 2006, *Grazhdanskiye voyny v Rime. Pobezhdennyye* (Civil Wars in Rome. The Defeated), Filologicheskiiy fakultet SPbGU publ, Izd-vo SPbGU publ, St. Petersburg. (In Russ.)
8. Badian, E 1958, *Foreign Clientelae (264–70 B. C.)*, Clarendon Press publ, Oxford.
9. Bowersock, GW 1965, *Augustus and the Greek World*, Oxford.
10. Braund, D 1984, *Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship*, Croom Helm publ, London.
11. Dmitriyev, S 2005, *The Greek Cities and the Roman Governors*, vol. 13, Oxford University Press publ.
12. Ferrary, J-L 1988. *Philhellénisme et impérialisme: Aspects idéologiques de la conquête romaine du monde hellénistique de la seconde guerre de Macédoine à la guerre contre Mithridate*, École française de Rome publ, Rome. (In French)
13. Garnsey, P & Saller, R 1987, *The Roman Empire: Economy, Society and Culture*, Duckworth publ, London.
14. Head, BV 1911, *Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics. New and enlarged ed*, Clarendon Press publ, Oxford.
15. Ish-Shalom, T 2021, 'Provincial Monarchs as an Eastern Arcanum Imperii: 'Client Kingship', the Augustan Revolution and the Flavians', *Journal of Roman Studies*, vol. 111, pp. 153–177.
16. Jehne, M & Pina Polo, F (eds.) 2015, *Foreign Clientelae in the Roman Empire: A Reconsideration*, Steiner publ, Stuttgart.
17. Kovacs, FL 2016, *Armenian Coinage in the Classical Period. Lancaster*, Classical Numismatic Group, Inc. publ, London.
18. Mitchell, S 1993, *Anatolia: Land, Men, and Gods in Asia Minor*, vol. 1, Clarendon Press publ, Oxford.
19. Sherwin-White, AN 1973, *The Roman Citizenship*, 2nd ed, Clarendon Press publ, Oxford.
20. Taylor, LR 1949, *Party Politics in the Age of Caesar*, University of California Press publ, Berkeley.
21. Burnett, AM, Amandry, M & Ripollès, PP (eds.) 1992, 'From the Death of Caesar to the Death of Vitellius (44 BC – AD 69)', *The Roman Provincial Coinage (RPC)*, vol. 1, British Museum Press publ, London.
22. Wijlick van, H 2021, *Rome and the Near Eastern Kingdoms and Principalities, 44–31 BC: A Study of Political Relations during the Civil War, Impact of Empire*, vol. 38, Brill publ, Leiden.

Вклад авторов:

Федина Ю. А. – идея; сбор материала, обработка материала; написание статьи; научное редактирование текста.

Безруков А. В. – обработка материала.

Contribution of the authors:

Yulia A. Fedina – idea, collection of material; processing of material; writing an article; scientific text editing.

Andrey V. Bezrukov – processing of material.

Статья поступила в редакцию: 28.04.2026
Одобрена после рецензирования: 12.05.2026
Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 28.04.2026
Approved after reviewing: 12.05.2026
Accepted for publication: 08.06.2026